
Марина Ветрова ✦ Юлия Беринг
Развод с предателем.
Ты украл мою карьеру, но я забрала твою победу!

Марина Ветрова
Юлия Беринг

Развод с предателем. Ты украл мою карьеру, но я забрала твою победу!

https://litres.ru/74725219
SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет я создавала проекты, которыми гордился мой муж. Но однажды узнала страшную правду: Артур присвоил мои чертежи, отдал моё место любовнице и решил оставить меня без дома, денег и имени.

Он был уверен, что без него я никто. Только он просчитался.

На моём пути появился Максим Волков — влиятельный инвестор, которого боится даже Артур. Максим предложил помощь, но я больше не верю мужчинам, обещающим защиту.

Теперь мне предстоит вернуть авторство, разоблачить опасные махинации мужа и построить собственное будущее.

А ещё разобраться, чего на самом деле хочет Максим: получить талантливого архитектора или завоевать женщину, которая больше не позволит себя сломать.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 20
Глава 4 28
Глава 5 36
Глава 6 44
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Марина Ветрова, Юлия Беринг Развод с предателем. Ты украл мою карьеру, но я забрала твою победу!

Глава 1

Кофе остыл за три минуты. Я знала это по тонкой пленке на поверхности, но Артур не поднимал глаз от телефона. Он ходил по кабинету, размахивая сигарой, которую закурил прямо в помещении, где висела табличка «Строгий запрет». Дым щипал глаза, смешиваясь с ароматом моего эспрессо.

— Гениально, — бормотал он в трубку, и его голос звучал так, будто он диктует условия капитуляции целой стране. — Мэрия получит именно то, что я обещал. Видение города, который дышит. Это будет мой проект, Сергей Андреевич. Мой.

Я стояла у окна рядом с макетом «Зеленого кольца». Часть чертежей прижимала к груди, остальные лежали на столе. Три месяца бессонных ночей. Переплетения корней,

расчет инсоляции, моя душа, вплетенная в бетон и стекло. А он говорил «мой», даже не обернувшись. Просто махнул рукой в сторону стола:

— Вика, убери эти чертежи со стола. Они мешают мне мыслить. И принеси новый кофе. Этот остыл.

Я подхватила листы, едва не смяв угол верхнего. Хотелось сунуть их ему под нос: посмотри, это моя работа. Вместо этого прижала стопку к груди. Он нервничает перед тендером, говорила я себе. Мы же команда. Разве нет?

Когда он наконец положил телефон, я рискнула подойти. На экране монитора мелькали цифры нагрузок несущих конструкций. Ошибка была очевидной, если ты хоть немного разбираешься в сопроме, а я была лучшим архитектором-урбанистом в холдинге.

— Артур, тут пропущен коэффициент безопасности на узле В-4, — начала я, указывая пальцем на экран. — Если оставить так, фасад может...

Он резко выхватил из моей стопки распечатку с замечаниями. Звук рваной бумаги прозвучал как выстрел.

— Инженерные тонкости скучны для инвесторов, Вика. Им нужна картинка. Красивая, дорогая картинка. Твои заметки — это мусор. Выбрось их.

Он швырнул половинки листа в корзину, даже не посмотрев на меня. Мое замечание всё еще оставалось на экране; отвечать на него он не собирался. Я смотрела на обрывки и никак не могла разжать пальцы на остальных чертежах.

— Я хочу быть в титульном листе, — сказала я тихо, но твердо. — Как соавтор концепции. Это справедливо.

Артур рассмеялся. Коротко, сухо, как треск сухих веток.

— Детский сад, Вика. Бренд компании важнее твоих личных амбиций. Без моих денег и связей твои идеи гнили бы в мусорной корзине вместе с черновиками студентов. Ты просто наемная рабочая сила. А я — бренд.

Тошнота подкатила к горлу. Я проглотила её вместе с гордостью. Ради проекта. Ради того, чтобы он увидел во мне партнера, а не мебель.

Я собрала чертежи в ровную стопку и вышла из кабинета, не дожидаясь нового приказания. Лифт опускался слишком медленно, и я успела проглотить остатки тошноты вместе с гордостью. Заседание тендерного комитета начиналось через десять минут, и мне предстояло войти туда с каменным лицом.

Переговорная комната пахла свежей краской и чужим парфюмом. Члены тендерного комитета уже сидели за длинным столом, перелистывая папки. Елена, новая ассистентка Артура, стояла рядом с ним. Она была одета в деловой костюм цвета мокрого асфальта, идеально подчеркивающий фигуру, и улыбалась той самой улыбкой, которая стоила ей должности старшего секретаря.

Мое место было занято. Я стояла у стены, наблюдая, как Елена поправляет воротник рубашки Артура. Его рука легла на её плечо — коротко, собственнически, интимно. Елена

чуть подняла подбородок, принимая этот жест как должное. Мне он только что приказал убрать чертежи. Ей позволял поправлять свой воротник перед всем комитетом.

Артур начал доклад. Его голос заполнял комнату, уверенный, бархатный. Он использовал термины, которые придумывала я. «Органическая урбанизация», «живые фасады», «синергия среды». Каждое слово резало слух, словно он вскрывал мои мысли скальпелем без анестезии. Комитет кивал, восхищенно переглядываясь. Они видели гения. Они не видели меня.

Зал расходился медленно, обсуждая гениальную концепцию. Я выскользнула в коридор первой и встала у колонны, где меня не засыпали взглядами.

После презентации, когда аплодисменты еще не стихли, я перехватила Артура в коридоре.

— Договор о сотрудничестве, — напомнила я. — Мы обсуждали месяц назад. Партнерская доля.

Его лицо исказилось. Он схватил меня за локоть и потащил к лифту. Двери сомкнулись, отсекая шум мира. В зеркале отражались два человека: победитель и жертва.

— Никакого договора, Вика. Компания оптимизируется. Роль главного архитектора теперь штатная единица с окладом. Ты уволена с этой позиции. Ты остаешься в проекте только как исполнитель.

— Но наш брачный контракт! Общие инвестиции! — я попыталась возразить, но он нажал и удерживал кнопку за-

крытия дверей, хотя они и так были закрыты. Я смотрела на его палец: даже эту лишнюю секунду в лифте он хотел отнять у меня.

Лифт плавно пошел вниз. На первом этаже двери открылись, и там стояла Елена. Она «случайно» оказалась здесь, держа планшет с моими исходниками. Артур достал из кармана флешку.

— Посмотри, — сказал он мне, не повышая голоса.

На экране планшета Елены всплыли файлы. Мои чертежи. Но поверх каждого слоя, в метаданных, красовался водяной знак: «Артур Волков. Авторская концепция».

— Юридически права перешли к компании, так как работа выполнялась в рабочее время на оборудовании компании, — процитировал он пункт договора, который я подписала пять лет назад, слепо доверяя мужу. — Ты потеряла всё. Даже имя.

Я смотрела на свои годы жизни, упакованные в файл с чужим именем. Горло свело спазмом. Артур убрал флешку в карман.

Кабинет остался позади, и с ним — последняя попытка что-то вернуть. Я шла по пустому коридору, плотно сжав губы, чтобы не разреветься ещё до лифта.

Я вышла в холл, чувствуя, как дрожат колени. Мир покачнулся. В этот момент к открытой кабине лифта подошел высокий мужчина в темном костюме. Он не смотрел на меня. Он взглянул на открытый файл на планшете Елены, затем —

на Артура, оставшегося в кабине.

Максим Волков. Инвестор, о котором шептались на всех уровнях власти. Тот самый человек, который мог купить компанию Артура одним звонком.

— Интересный подход к плагиату, Артур, — произнес Максим спокойно, и его голос был тише, чем гул вентиляции, но от него мурашки побежали по моей коже. — Но ты забыл удалить метаданные из исходников. Я вижу твою панику. И мне это нравится.

Двери лифта медленно закрылись, отрезая Артура от Максима, а меня от иллюзии безопасности.

Пришлось остановиться посреди холла: колени всё еще подгибались. Я смотрела на сомкнувшиеся двери лифта и пыталась понять: если Артур думал, что я просто расходный материал, то чего добивается этот мужчина, который только что заставил моего мужа побледнеть?

Юрист Артура — не человек. Это канцелярская скрепка в дорогом костюме Brioni, с лицом, стертым до гладкого глянца. Его звали Игорь Сергеевич, и он пах холодным кондиционером и дорогим парфюмом, который перебивал запах страха.

Мы сидели в переговорной комнате на тридцать втором этаже холдинга «СтройИнвест». За панорамным стеклом Москва плыла в серой дымке, безразличная к тому, что мою жизнь только что аккуратно упаковали в коробку и собирались отправить на свалку.

— Подписывайте здесь, Вика, — голос Игоря был ровным, как скальпель хирурга, который делает разрез без анестезии. Он положил передо мной тонкую папку из крафта. На обложке красовался логотип компании, а внутри лежал договор о разделе имущества и передаче авторских прав.

От бешенства я никак не могла вдохнуть до конца. Положила ладони на стол, но пальцы продолжали мелко дрожать рядом с папкой. Игорь видел это. Пусть видит.

— Я не буду это подписывать, — сказала я тихо. Голос сорвался, но я заставила себя посмотреть ему в глаза. — Эти чертежи. Проект реновации набережной. Концепция жилого кластера. Я работала над ними пять лет. Пять лет бессонных ночей, кофе вместо ужина, споров с заказчиками до хрипоты. Это моя работа, мой труд. Вы не можете просто так забрать права на интеллектуальную собственность.

Игорь даже не моргнул. Он лишь чуть повернул монитор ноутбука в мою сторону.

— Логика, Вика, устарела. Взгляните на этот скриншот переписки в корпоративном чате. Дата: три года назад. Тема: «Курирование процесса по объекту №45».

На экране висело сообщение от Артура. Там было сказано: «Вика, техническое исполнение оставляю на тебе. Идею я озвучил на стратегической сессии, ты лишь проработала детали. Жду черновик к пятнице».

— Артур всегда давал мне задачи, — прошептала я, чувствуя, как кровь приливает к лицу. — Но идея была моей!

Мы обсуждали её дома, на кухне...

— Домашние разговоры не имеют юридической силы, — перебил он мягко. — А вот эта переписка имеет. Согласно трудовому договору и внутренним регламентам холдинга, все результаты деятельности сотрудника в рамках рабочих задач принадлежат работодателю. Вы были штатным архитектором. Точка. Если вы не подпишите этот документ сегодня, завтра утром налоговая служба получит запрос на проверку ваших личных расходов за последние три года. Угадайте, почему ваш личный бюджет вдруг начал расти быстрее вашей зарплаты?

Меня замутило. Он знал. Он знал про те мелкие переводы за мои внештатные заказы, которые я получала на личную карту, чтобы хоть немного откладывать на «наш общий дом у моря». Теперь эти копейки становились доказательством моей «недобросовестности».

— Мне нужно время, — я схватилась за край стола, будто он мог спасти меня от падения. — Я хочу прочитать каждый пункт. Где пункт о сохранении мебели? О книгах?

Игорь вздохнул. Этот звук был громче крика.

Глава 2

— Квартира на Пресне переоформлена на офшорную компанию еще три месяца назад. Мебель, техника, книги — всё числится на балансе юрлица как основные средства. Вам нечего забирать, кроме чемодана с вещами первой необходимости. И ключей от временного жилья, которое Артур любезно согласился предоставить вам на период переходного этапа.

В дверь постучали. Коротко, властно. Она открылась, и внутрь проскользнула Елена.

Она выглядела идеально. Светлые волосы уложены в модный небрежный пучок, платье цвета слоновой кости, туфли на шпильках, которые цокали по ламинату, как метроном моего конца. В руках она держала пластиковую карточку и маленький белый пакетик.

Она не поздоровалась. Просто подошла к столу, положила передо мной положительный тест на беременность и ключи от нового Mercedes G-Class.

— Артур просил передать, что машина твоя, если ты ведешь себя тихо, — ее голос был сладким, как испорченный шоколад. — А это... для нашего общего будущего. Ты же знаешь, он хочет ребенка. С правильными генами.

Я смотрела на полоски теста. Две розовые линии. Будущее. Жизнь. То, чего мы с Артуром хотели пять лет, но не

могли получить из-за его «занятости» и моих «проблем со здоровьем», которые оказались ложью или просто удобной отговоркой.

Злость ударила в голову молотом. Я вскочила, опрокинув стул. Шум получился оглушающим.

— Ты! — закричала я, чувствуя, как слезы жгут веки. — Как ты могла? Он мой муж! Мы строили эту жизнь вместе! А ты... ты всего лишь секретарша, которая научилась улыбаться и открывать ноги пошире!

Елена не отшатнулась. Она даже не моргнула. Она стояла спокойно, сложив руки на груди, и смотрела на меня с жалостью, от которой тошнило больше, чем от ненависти.

— Кричи громче, Вика, — тихо сказала она. — Камеры в переговорной пишут звук в высоком разрешении. Артур предупредил: если ты устроишь истерику, он подаст заявление о домашнем насилии и попытке захвата бизнес-процессов. У него есть записи с камер в квартире, где ты «истеричка», разбрасываешь вещи и угрожаешь ножницами.

Я замерла. Ножницы? Я просто стригла бумагу для макета, когда он наорал на меня за опоздание с отчетом. А теперь это оружие против меня.

Я перевела взгляд на камеру. Вот для чего Елена принесла тест сюда: каждое мое слово, даже этот сорвавшийся крик, достанется Артуру вместе с записью.

Я подняла опрокинутый стул и медленно села обратно. Стул скрипнул, как стонущий зверь. Руки дрожали, но я сжа-

ла их в кулаки, пряча под стол. Сначала разжать зубы. Потом вдохнуть. Не дать им еще одной записи, на которой я кричу и хватаюсь за вещи.

Пока я пыталась совладать с собой, телефон в кармане завибрировал. Экран показал имя: Дмитрий (Юрист). Мой старый друг, тот самый, кто помогал мне регистрировать ИП и защищал мои первые заказы.

Я вышла в коридор, оставив юриста и Елену в переговорной. Здесь было тише. Пахло ковролином и пылью.

— Дима, привет, — я старалась говорить ровно, хотя горло сводило судорогой. — Мне срочно нужна консультация. Артур пытается отжать мои авторские права...

На том конце провода повисла пауза. Долгая, мучительная.

— Виктория... — его голос звучал сухо, официально, чужим. — Я не могу тебя консультировать.

— Что? Почему?

— Сегодня утром мне позвонили из холдинга Артура. Они намекнули, что если я буду представлять интересы твоей стороны, они инициируют проверку моей лицензии. И припомнят некоторые старые дела клиентов. Вика, пожалуйста... Подпиши бумаги. Исчезни. Не связывайся с ним. Он купил не только бизнес, он купил город.

Щелчок. Линия оборвалась.

Я стояла посреди длинного коридора бизнес-центра, держа в руке мертвый телефон. Дима отключился, даже не спро-

сив, где я буду ночевать. Я открыла список контактов и застыла над ним. Кому еще позвонить? Кого еще Артур успел предупредить? В длинном списке знакомых вдруг не осталось ни одного имени, на которое можно было нажать без страха.

Вернувшись в переговорную, я увидела, что Елена исчезла. Только тест на беременность остался на столе, как насмешка. Игорь Сергеевич невозмутимо перелистывал страницы договора.

Дверь снова открылась. На этот раз без стука.

Артур.

Он вошел уверенно, заполнив собой все пространство. Дорогой костюм Tom Ford сидел на нем как вторая кожа, подчеркивая ширину плеч и хищную грацию. Пахнул он сандалом и сигарами. Запах власти.

— Как здоровье, Вика? — спросил он мягко, подходя ближе. Он не садился напротив. Он встал рядом, почти нависая. Его рука легла мне на плечо. Тяжелая. Теплая. Отвратительно знакомая.

Я вздрогнула, но не отстранилась. Страх парализовал тело.

— Артур, послушай, — я посмотрела ему в глаза. В них не было тепла. Только расчет. — Мы можем договориться. Я не буду претендовать на квартиру. Давай я возьму только свои чертежи, свои проекты. Оставь мне право на имя. Я архитектор. Без портфолио я никто.

Он усмехнулся. Тихо, почти ласково.

— Портфолио? Вика, мы строили бетонные коробки. Ты романтизировала грязь. Ты думала, что архитектура — это искусство? Нет. Это бизнес. И бренд. А бренд принадлежит владельцу.

— Мы мечтали о доме у моря, — прошептала я, цепляясь за последнюю ниточку прошлого. — Помнишь? Ты говорил, что после этого проекта мы уедем...

— Мечты, — он перебил меня, и в его глазах мелькнуло раздражение. — Ты была слишком эмоциональна. Слишком требовательна. Подпиши, Вика. Или я опубликую твои старые эскизы из студенчества. Те, которые ты считала неудачными. Я покажу их прессе как пример непрофессионализма. Твоя репутация умрет раньше, чем ты найдешь новую работу. Никто не возьмет архитектора, которого обвиняют в плагиате и истериках.

Ручка лежала на столе. Черная, блестящая. Я потянулась к ней, хотя еще минуту назад отказывалась подписывать. Буквы расплывались перед глазами; пришлось наклониться ближе к бумаге. Вкус крови на прикушенной губе стал металлическим, отчетливым. Я готова была сломаться. Подписать. Сдаться. Лишь бы этот кошмар закончился. Лишь бы перестало болеть так, что хочется вырвать сердце руками.

Кончики пальцев коснулись пластика ручки.

Дверь распахнулась с грохотом.

На пороге стоял мужчина. Высокий, в темном пальто, ко-

торое, казалось, впитало в себя тени коридора. Максим Волков. Инвестор. Хозяин сети гипермаркетов «Город будущего». Человек, чье имя шептали в кабинетах мэрии с опаской и уважением.

Он не смотрел на Артура. Его взгляд, тяжелый и внимательный, был прикован к документам в руках юриста.

— Интересная тактика, Артур, — голос Максима был низким, бархатным, но от него по спине побежали мурашки, как от электрического тока. — Но эти документы... они пахнут плесенью.

Артур побледнел. Растерянность на его лице сменилась узнаванием. Он знал Максима. Знал, кто этот человек. И понимал, что присутствие Волкова меняет правила игры в этой комнате.

Максим прошел внутрь, игнорируя охранников, которые пытались заслонить ему путь. Он остановился у стола, забрал листок с требованиями юриста и начал читать вслух один пункт:

«Передача всех исключительных прав на интеллектуальную собственность, созданную в период трудовых отношений...»

Он поднял глаза на Артура. Холодные. Бездонные.

— Ты пытаешься присвоить чужой труд, используя административный ресурс? Смело. Глупо, но смело.

Артур шагнул вперед, пытаясь вернуть контроль.

— Максим Дмитриевич, это частные переговоры бывших

супругов. Прошу вас покинуть помещение. Охрана!

Никто не двинулся. Охранники замерли, словно статуи. Они знали, кого нельзя трогать.

Максим не обратил внимания на приказ. Он посмотрел на меня. В его взгляде не было жалости. Был интерес. Хищный, оценивающий.

— Не подписывай ничего, Вика, — сказал он прямо. Потом достал из внутреннего кармана визитку из плотной матовой бумаги и протянул её мне. — Приходи ко мне завтра в девять утра. Я дам тебе адвоката, который не боится твоего бывшего.

Я взяла визитку. Бумага была теплой от его руки.

В голове щелкнуло что-то важное. Артур боялся не того, что я уйду. Он боялся того, что я узнаю правду. Мои «украденные» чертежи были нужны ему не ради бренда. Они были прикрытием. Маскировкой для чего-то более грязного. Для схем отмывания денег через архитектуру.

Максим знал это. Он использовал мою боль как входной билет в мир Артура.

Визитку я спрятала в карман, а ручку оставила на столе. Завтра в девять меня ждал человек, которому нужны были мои сведения об Артуре. Жалеть меня он не обещал.

Лифт доставил меня в холл первого этажа. До завтрашнего девяти оставалось восемнадцать часов, и ни одного из них я не знала, где проведу.

Выходя из здания бизнес-центра, я столкнулась с ливнем.

Дождь лил стеной, холодный, злой, смывая с лица остатки макияжа и слез. Зонт не помог — ветер вырывал его из рук.

В кармане куртки намокала визитка Максима. Город будущего. Волков.

Телефон вибрировал в кармане. Я достала его, надеясь увидеть сообщение от Артура с новыми угрозами или от юриста с подтверждением сделки.

Но на экране высветилось сообщение от неизвестного номера:

«Он знает, что ты знаешь. Беги».

Глава 3

Солнце било в глаза так, что слезы текли сами собой — или это был стыд? Я стояла на пороге нотариальной конторы, сжимая в потных ладонях сумку. Внутри не было документов, только пачка салфеток и зеркальце, чтобы проверить, не поплыла ли тушь. Не поплыла. Тушь держалась лучше, чем моя жизнь.

Внутри пахло пылью, старым деревом и деньгами. Юрист Артура, Денис, сидел за столом, перебирая бумажки с такой небрежностью, будто они были фантиками от конфет. Он даже не поднял глаз, когда я вошла.

— Виктория Андреевна, — протянул он, и в этом обращении было столько презрения, сколько раньше было в объятиях мужа. — Мы ждали вас.

— Мне нужна копия договора о совместной собственности, — сказала я. Голос дрогнул, но я проглотила этот рывок. — Квартира на Пресне. Там мои чертежи. Там моя мебель.

Денис усмехнулся. Коротко, сухо. Как щелчок зажигалки.

— Вы путаете понятия, Вика. «Совместная собственность» — это для тех, кто честно жил вместе. А вы... — он наконец посмотрел на меня. Глаза у него были водянистые, мутные. — Квартира числится в балансе ООО «Артур Групп». Это актив компании. Любые действия без письменного разрешения директора расцениваются как кража иму-

щества юридического лица. Уголовное преступление, между прочим.

Я посмотрела на папку перед Денисом. Ни одного листа из нее он мне не отдаст. Даже мои книги теперь придется выпрашивать с его разрешения.

— То есть я должна просить разрешения у человека, который выгнал меня из дома, чтобы забрать свои носки?

— Если хотите сохранить лицо и свободу — да. Но есть вариант проще. — Он выдвинул мне лист бумаги. Черновик отказа от претензий. Мелкий шрифт, много строчек. — Подпишите здесь, что мебель и техника остаются за компанией. И я закрою глаза на ваше временное пребывание там. На час. Собрать вещи. И уйти. Навсегда.

Я смотрела на его пальцы. Тонкие, ухоженные, с маникюром, который стоил больше, чем моя месячная аренда жилья. Он думал, что я сломаюсь. Что я буду плакать, умолять, цепляться за любую соломинку.

Мои пальцы сомкнулись на бумаге. Она была теплой от его рук. Я чувствовала запах его одеколона — дешевый синтетический цитрус под маской дорогих трав.

— Вы правда думаете, что я подпишу капитуляцию, чтобы получить право украсть свою же жизнь по частям? — спросила я тихо.

И разорвала лист пополам. Потом еще раз. Бумажные хлопья полетели на стол, как снег.

— Нет уж, Денис Валентинович. Я заберу всё, что смогу

унести физически. А вы можете передать Артуру, что если я вернусь с полицией, то не одна.

Я развернулась и вышла. Сердце колотилось где-то в горле, но спина была прямой.

Такси ехало через весь город, и я всю дорогу молчала, глядя на мокрые улицы. Водитель дважды обернулся, но так и не решился спросить, плачу я или смеюсь.

Бизнес-центр встретил меня гулом кондиционеров и запахом свежего кофе, который теперь казался гадким. Офис был моим вторым домом десять лет. Здесь я спала на диване в переговорке, пила остывший чай, чертила до рассвета. А теперь охранник на ресепшене блокировал путь к лифтам.

Это был молодой парень, Славик. Я знала его имя. Он всегда открывал мне двери, когда руки были заняты чертежами. Сейчас он смотрел сквозь меня, как сквозь стекло.

— Доступ заблокирован, — монотонно произнес он. — Приказ сверху. Сотрудники с урезанными правами не могут выносить материальные ценности.

— Мне нужен мой рабочий стол. Там лежат физические копии тендерной документации. Для суда.

— Там ничего нет. Все серверы закрыты. Столы опустошены. Проходите мимо, пожалуйста.

Я сделала шаг вперед. Он выставил руку. Пальцы толстые, мозолистые. Сила. Грубая, тупая сила, которую Артур купил за деньги.

— Пусти, — сказала я.

— Не могу, Вика. Извини.

Он понизил голос. Шепот, почти неразличимый среди шума принтеров.

— Артур лично дал команду. «Выдавить её через дверь». Любой ценой. Даже куртку твою не пускают. Гардеробщик сказал, что она уже упакована и лежит в машине охраны. Ждет тебя у выхода.

Куртка. Моя любимая пальтовая ткань, кашемир, который я выбирала сама. Теперь трофей. Знак власти.

Достала телефон и набрала 112. Славик следил за экраном, уже не притворяясь, что не узнает меня. Я дождалась ответа и заговорила громче.

— Полиция, — сказала я в трубку громко, чтобы слышал весь этаж. — Бизнес-центр «Оазис», третий подъезд. Меня незаконно удерживают силой, препятствуют доступу к личным вещам и угрожают физической расправой. Охрана применяет силовое давление.

Славик побледнел. Он оглянулся на камеру наблюдения, потом на меня. В его глазах мелькнула растерянность: он был просто исполнителем, а тут начиналась война на публику. Коллеги, которые обычно избегали встречаться со мной взглядом после увольнения, теперь выходили из кабинетов. Кто-то снимал видео.

— Ты с ума сошла? — шипел Славик. — Тебя посадят!

— Меня уже посадили, — ответила я. — Просто забыли объявить.

Пока полицейские разбирались с юристом, Славик принес моё пальто и рюкзак с личным ноутбуком. Чек на него нашелся в почте; рабочие бумаги мне не отдали. Холодный кафель обжигал ноги через тонкие чулки. Я чувствовала себя обнаженной перед сотнями взглядов. Но внутри горело маленькое, злое пламя. Пусть видят. Пусть знают, что их бренд — это не красота и инновации. Это грубая сила и грязь.

До бывшего дома я добиралась на автопилоте. Город плыл за окнами такси, и я ничего не разглядывала.

Подъезд моего бывшего дома встретил меня тишиной. Лифт не работал — лампочка над кнопкой вызова мигала тревожным оранжевым. Я шла пешком на восьмой этаж. Ноги гудели. Каждая ступенька была как удар молотком по голове. Тук. Тук. Тук. Звук моих шагов эхом разносился по лестничной клетке.

Когда я добралась до двери своей квартиры (хотя называть её так было уже ошибкой), ключи не провернулись. Замок щелкнул пусто. Попыталась снова. Тишина.

Дверь напротив открылась. Это была Маргарита Ивановна, соседка напротив. Женщина с вечно недовольным лицом и любовью к чужому горю.

— Вика? — удивленно спросила она. Голос был сладким, как испорченный мед. — Ты чего тут ходишь? Ключи потеряла?

— У тебя есть ключ от нашей квартиры? — спросила я. — Открой, если оставили. Или я вызываю мастера и вскрываю

дверь.

Маргарита хмыкнула и закрыла дверь обратно. Через минуту она вышла, держа в руках картонную коробку. Обычную, коричневую, перевязанную скотчем.

— Тут такое дело... — начала она, глядя куда-то поверх моей головы. — Вчера приходил твой муж. Ну, бывший. С этой девочкой, Еленой. Они выносили вещи. Много вещей. И вот... Артур оставил это в коридоре. Сказал, передай тебе. Мол, ты любишь детей, хотя сама никогда не родила. Странно, правда? Зачем ему игрушки, если он сам себе игрушку завел?

Она протянула коробку. Я взяла её. Вес был легким, пустым. Внутри лежали три плюшевых зайца. Старые, потрепанные. Подарок моему племяннику, купленный еще перед прошлым Новым годом. Я так и не отвезла их: работа, дедлайны, вечное «потом». Артур знал, что теперь я планировала добраться до него в субботу. Он специально оставил их здесь, посреди хаоса выселения. Чтобы я увидела их. Чтобы вспомнила, что я «бросила семью ради карьеры». Чтобы я заплакала.

Я посмотрела на зайцев. Один имел оторванное ухо. Другой был испачкан чем-то темным. Третий смотрел на меня стеклянными глазами.

Я провела пальцем по оторванному уху зайца. В субботу придется сначала починить его — отвести глаза от коробки и заняться чем-то, что я еще могла исправить. Артур ждал

слез и звонка. Я смотрела на оборванную нитку и думала, как лучше пришить ухо.

Я прижала коробку к боку и прикрыла полой пальто. Отдавать зайцев обратно или бросать тут, под дверью, не собиралась. До племянника я еще доберусь. Артур не получит от меня ни звонка, ни слез на этой лестнице.

— Спасибо, Маргарита Ивановна, — сказала я ровно. — Передайте привет вашей собаке.

Я повернулась и пошла вниз по лестнице. Телефон в кармане завибрировал. Экран вспыхнул именем «АРТУР».

Я остановилась на четвертом этаже. Темнота подъезда давила на плечи. Принять звонок? Нет. Пропустить. Пусть звонит. Пусть ждет.

Но он позвонил снова. И снова.

На пятой попытке я сняла трубку. Не для разговора. Для доказательства.

— Алло, — мой голос звучал глухо в бетонной коробке.

Тишина. Потом спокойный, бархатный голос Артура. В нём не было ни крика, ни злости. Хуже всего было именно это спокойствие.

— Вика. Хватит позёрничать. Ты знаешь правила игры.

— Какие правила? — спросила я, чувствуя, как холодный металл телефона впивается в щеку.

— У тебя есть час. Только один. Чтобы собрать то, что куплено на твои личные деньги до брака. Одежда, косметика, нижнее белье. Всё остальное — имущество компании.

Книги, технику, декор не трогать. Если нарушишь — я подам заявление о хищении. И тогда мы будем говорить уже не о разводе, а о сроке.

Он диктовал список. Перечислял мелочи. Мой ноутбук? Компании. Мои книги по архитектуре? Актив интеллектуальной собственности. Моё свадебное платье? Архив.

Я молчала. Слушала, как он проверяет мою реакцию. Ждал истерики. Ждал мольбы.

И вдруг поняла: он боится. Боится не меня, а того, что я могу найти. Он пытается загнать меня в угол, заставить бежать, не оглядываясь.

— Я заберу всё, что смогу унести, — сказала я четко. — А ты будешь платить за ремонт замков.

Пауза. Тяжелая, долгая.

— Ты пожалеешь, Вика.

— Уже пожалела, Артур. Но жалеть поздно.

Я сбросила вызов.

Глава 4

Лифт все еще был мертв. На первом этаже, выходя на улицу, я столкнулась с Еленой.

Она не ожидала увидеть меня. Растерянность на её лице сменилась стерильной улыбкой. Той самой, которой она улыбалась на банкетах, когда Артур представлял её как «ассистента».

Она держала пакет с продуктами. Молоко, хлеб, яйца. Бытовой натюрморт новой хозяйки жизни.

— Привет, Вика, — поздоровалась она. Голос был тихим, интимным. — Как дела?

Я остановилась. Смотрела на неё. Она была красивой. Молодой кожей, идеальной фигурой, уверенностью победителя.

— Ухожу, — сказала я.

Елена усмехнулась. Достала из кармана куртки белый прямоугольник. Тест на беременность. Положительный. Две полоски. Она прижала его к стеклу двери подъезда, прямо напротив моего лица.

— Он сказал, что ты никогда не сможешь дать ему то, что я могу. Даже если бы была жива.

На секунду я перестала слышать шум за дверью. «Даже если бы была жива». Я стояла прямо перед ней, с коробкой под мышкой, а они уже говорили обо мне так, словно меня можно вычеркнуть и из квартиры, и из собственной жизни.

Я посмотрела на тест. Потом на её лицо. Она ждала реакции. Слезы. Крика. Просьбы.

Я достала телефон. Щелчок затвора камеры был громким в тишине вечера. Фотография теста. Фотография её лица. Сохранение в облако.

— Поздравляю, Елена, — сказала я. — Надеюсь, ребенок будет здоров. А пока... до свидания.

Я вышла на улицу. Ветер ударил в лицо, холодный, осенний. Я не обернулась. Но чувствовала, как её взгляд сверлит мне спину.

Тротуар был пуст. Я успела сделать десять шагов, прежде чем поняла: чёрный силуэт у обочины стоит не просто так — он ждёт меня.

Машина Максима Волкова ждала у края проезжей части. Черный внедорожник, тонированные стекла. Два человека в темных очках стояли по бокам, как статуи.

Я подошла к открывшейся задней двери и наклонилась к салону. Внутри пахло кожей, табаком и чем-то дорогим, металлическим. Запах силы.

Максим сидел на заднем сиденье. Он не встал навстречу. Не предложил руку. Просто смотрел на меня своими серыми, холодными глазами.

— Артур считает, что ты сломлена, — начал он без приветствия. Его голос был низким, вибрирующим. — Я вижу, что ты голодная. Голодные опасны. Мне нужны такие люди.

Он поднял с сиденья папку и протянул мне. Толстую, тя-

желую.

— Лофт на набережной. Арендован на три месяца. Оборудование закуплено. Команда инженеров в резерве. Проект «Город будущего» требует свежих глаз. Твоих глаз, Виктория.

Я не взяла папку сразу. Посмотрела на него.

— Цена?

— Исходники проектов Артура. Все. Включая те, что были украдены. И те, что еще не созданы. Ты работаешь на меня, но ты сдаешь мне компромат. Каждую цифру, каждую подпись, каждую сделку.

Это было не спасение. Это была ловушка другого рода. Хищник предлагал защиту от хищника, требуя в обмен душу и секреты.

— Почему ты хочешь уничтожить его? — спросила я.

Максим усмехнулся. Одна сторона рта дернулась вверх.

— Потому что он слишком громкий. И слишком грязный. А мне нравится порядок.

Я взяла папку. Кожа была холодной.

— Условия обсудим позже.

— Хорошо, — кивнул он. — Но помни: у меня нет времени на игры в обиженную жену. У меня есть бизнес. И есть враги. Стань полезной, или стань частью пейзажа.

Он закрыл дверь. Машина тронулась. Я осталась стоять на тротуаре, сжимая папку так сильно, что пальцы побелели.

День уходил на мелочи: закрытая карта, снятые наличные,

временный номер телефона. К темноте я оказалась на окраине, где никто не знал моего имени.

Ночь. Дешевый отель на окраине. Номер пах дезинфекцией и чужим потом. Я сидела на краю кровати, в одной футболке. Сумка валялась на полу.

Зайцы остались в коробке у кровати. Из рюкзака я вынула личный ноутбук и зарядку. Рабочих чертежей мне так и не отдали.

Я смотрела на свои руки. Они дрожали. Не от страха. От ярости. Чистой, концентрированной энергии, которая искала выход.

Я вспоминала разговор с юристом. «Мебель на балансе компании».

Если мебель на балансе, значит, её покупали через компанию. Значит, есть накладные. Есть счета поставщиков. Есть суммы, которые не совпадают с реальными расходами.

Я помнила этот гарнитур, каждую ручку на дверцах. Если Артур покупал его через компанию, должны были остаться счета. В них он не сможет списать всё на мою истерику. Нужно найти поставщика и сравнить суммы.

Я открыла ноутбук. Через поиск нашла сайт «Элит Интерьера», затем в личной почте — старую цепочку согласования кухни. Артур тогда переслал мне счет: выбрать ручки.

Четыре миллиона рублей. На сайте поставщика тот же гарнитур, с нашей комплектацией, стоил восемьсот тысяч. Я открыла вложение заново. Подпись Артура. Штамп «Оплаче-

но».

Разница: 3,2 миллиона.

Я усмехнулась. Уголки губ поднялись сами собой. Первый кирпич в стене его империи найден.

За окном начало светать. Город просыпался. Я увеличила подпись Артура на экране и еще раз сверила сумму. Три миллиона двести тысяч. За эту разницу ему придется ответить.

Стеклянные двери бизнес-центра «Волков Групп» раздвинулись с шипением, впуская меня в холодный стерильный воздух холла. Пахло дорогим кофе, полировкой и деньгами. Мои каблуки по мрамору гулко отбивали ритм: тук-тук-тук. Я шла не как жертва, а как солдат после ранения, который просто забыл снять бронежилет. В кармане пальто лежал неподписанный проект соглашения с Артуром. Край бумаги упирался в бедро на каждом шаге. Я пришла за работой. Хотелось наконец достать из сумки чертежи, а не очередное напоминание о разводе.

Секретарь на ресепшене — девушка с идеальным макияжем и пустыми глазами — даже не подняла головы, когда я назвала имя Волкова.

— У господина Волкова нет свободных окон на сегодня, — ее голос был плоским, как линия горизонта. — И, если честно, мы обычно не пропускаем людей без предварительной записи. А вы... Вы же бывшая жена Артура Волкова? Он звонил вчера. Просил передавать ему все ваши сообщения.

— Передавайте, — я улыбнулась так, что у нее дернулся глаз. — Но сначала позвольте мне пройти. Я не просительница. Я ваш будущий главный архитектор. Или конкурент. Зависит от того, сколько секунд вы будете меня задерживать.

Она замешкалась. Секунды текли медленно. Она оглядела мой потертый плащ и задержала взгляд на истертом носке туфли. Я поджала пальцы внутри: спрятать его под стойкой все равно не получалось.

— Охрана! — крикнула она, теряя профессиональную маску.

Двое парней в черных костюмах шагнули вперед. Их руки легли на плечи. Жесткий хват. Боль в ключицах.

— Уходите, леди. Это частная территория.

Я осталась на месте, хотя от их хватки плечи уже ныли. Дернуться — и меня вынесут раньше, чем я успею назвать проект. Я заговорила громко, перекрывая музыку в холле. Пусть у лифта тоже услышат.

— Если вы выбросите меня сейчас, через час вся Москва узнает, что «Волков Групп» отказывается от консультантов с опытом строительства метро в условиях вечной мерзлоты. Знаете, кто такой Артур Волков? Он оптимизирует здания до обрушения. Я знаю его схемы лучше, чем он сам. И я знаю, где у него дыра в фундаменте вашего нового проекта. Вы уверены, что хотите, чтобы я ушла к тем, кто эту дыру залатает бесплатно?

Тишина повисла тяжелая, как свинец. Охранники пере-

глянулись. Один из них коснулся наушника. Что-то сказал. Потом они отпустили меня, словно я была заразной.

— Лифт справа. Этаж сорок два. Не трогайте ничего на столе.

— Спасибо, — я кивнула, чувствуя, как дрожат колени, только оказавшись в кабине. Дверь закрылась, отсекая мир. Внутри пахло новой кожей и страхом. Моим собственным.

Кабинет Максима Волкова находился на самом верху. Панорамные окна открывали вид на Москву, серую и влажную от ноябрьского дождя. Сам Максим сидел спиной ко мне, рассматривая город. Он не обернулся, пока я не подошла ближе.

— Ты выглядишь уставшей, Виктория.

Его голос был низким, бархатным, с легкой хрипотцой. Опасно приятным.

Он повернулся. Темный костюм, идеально скроенный. Глаза цвета стали. Ни капли тепла. Только расчет. На столе перед ним лежала папка. Точно такая же, какую я видела у Артура три дня назад.

— Садись, — он указал на стул напротив.

Я села. Спина прямая. Руки на коленях, сцеплены в замок, чтобы не выдавать дрожь.

— Ты хочешь денег, — это не было вопросом. Это был диагноз.

— Я хочу работу, — ответила я.

Максим усмехнулся. Холодно. Без радости.

— Работа стоит денег. А ты стоишь дорого. Слишком много рисков для человека, которого только что вышвырнули из дома с одним чемоданом.

Он толкнул папку ко мне.

— Открой.

Я открыла. Внутри были чертежи. Проект «Город будущего». Новый квартал, о котором писали все СМИ. Красивые линии, футуристичные формы. И внизу, мелким шрифтом, примечание инженера: «Расчет нагрузок требует корректировки грунта. Риск просадки 15%».

Это была ошибка. Грубая, детская ошибка. Таких не допускают профессионалы уровня Артура. Или... их допускают специально?

Глава 5

— Это сделано командой конкурентов? — спросила я, поднимая глаза.

— Нет. Это сделано моими людьми. Три месяца назад. Они сказали, что проект готов. А я вижу трещину в фундаменте твоей репутации. Ты же знаешь, как строится этот квартал? На земле, которую Артур перевел в частную собственность через фиктивные сделки с моей матерью.

Мое сердце пропустило удар. Его мать? Артур покупал землю у семьи Максима? Артур упоминал, что покупает землю у «старых знакомых», но никогда не связывал это с семьей.

— Ты проверяешь меня, — сказала я тихо.

— Я оцениваю актив, — поправил он. — Актив должен быть полезен. Прямо сейчас ты бесполезна. Ты просто бывшая жена предателя. Чтобы стать полезной, ты должна доказать, что можешь видеть то, чего не видят другие. Даже те, кто платит миллионы.

Я взяла карандаш. Начала чертить поверх чужих линий. Быстро. Интуитивно. Я перестала слышать, как в коридоре хлопают двери. Там, где Артур видел красивую картинку, я видела несущие конструкции. Где конкуренты видели прибыль, я видела ловушку.

Через десять минут лист был исчеркан. Схема перерас-

пределения веса. Решение проблемы с грунтом. И еще один пункт: куда именно уходит грязный капитал через закупку материалов.

Я положила карандаш.

— Теперь я полезна?

Максим взял лист. Его взгляд скользил по моим пометкам. Он не моргал. На схеме перераспределения веса он задержался, затем поднял глаза на меня. Лист остался у него в руках. Теперь он читал мои пометки, а не перечислял риски моего увольнения.

— Очень, — сказал он. — Но условия будут жесткими. Ты работаешь только на меня. Забываешь имя Артура. Никогда не произносишь его вслух. Это не просьба, Виктория. Это цена твоего молчания и твоего нового статуса. Если ты нарушишь правило, я уничтожу тебя так же легко, как он. Только быстрее.

Страх сжал горло. Одиночество. Финансовая яма. Все, что я потеряла за последние дни, кричало: «Соглашайся!». Но внутри проросло зернышко злости. Я не игрушка.

— Хорошо, — сказала я. — Но есть одно мое условие. Доступ ко всем копиям тендеров Артура, которые есть у твоей компании. За последние пять лет.

Максим замер. Повисла пауза, натянутая, как струна.

— Зачем тебе старые бумаги?

— Потому что новые проекты строятся на костях старых ошибок. А я хочу убедиться, что мои ноги стоят на твердой

почве.

Он долго смотрел на меня. Потом кивнул.

— Договорились. Но сначала юрист.

Юрист появился сразу, будто ждал за дверью. Молодой парень, нервный, с бегающими глазами. Он протянул мне планшет с электронным документом.

— Здесь пункт о полной конфиденциальности, — быстро заговорил он. — Вы обязуетесь не обсуждать детали сотрудничества ни с кем, включая суды и правоохранительные органы, если таковые возникнут в контексте развода. Любое раскрытие информации считается нарушением NDA с огромными штрафами.

Я читала текст. Слова «суд», «защита прав», «интеллектуальная собственность» отсутствовали. Вместо них — блокирующие формулировки. Этот пункт не защищал компанию Волкова. Он защищал личную тайну самого Максима. Почему? Что он боится?

— Это нарушение моих базовых прав, — сказала я, кладя планшет обратно. — Я не могу подписывать документ, который запрещает мне доказывать авторство своих идей, если Артур подаст иск о краже интеллектуальной собственности. Я буду связана по рукам и ногам.

— Господин Волков настаивает, — голос юриста дрогнул. Он посмотрел на Максима с мольбой.

Максим сидел неподвижно. Его лицо было каменной маской. Я видела, как напряжены его челюсти. Я ждала, не от-

водя глаз. Он мог сейчас велеть мне уйти, забрать лист с расчетами и вернуться к своему проекту. Карандаш все еще лежал между нами, рядом с планшетом юриста.

— Перепишите, — сказал он наконец. Голос ровный, тихий.

Юрист побледнел.

— Но...

— Перепишите, — повторил Максим. Он встал, обошел стол и лично вырвал страницу из блокнота, который лежал рядом. Начал писать от руки. Медленно. Крупно.

«Исполнитель вправе защищать авторство в суде и передавать сведения о преступлениях правоохранительным органам».

Юрист внес эту строку в договор. Максим подписал его на планшете, я — следом; копия пришла мне на почту. Я перечитала сохраненный пункт. Право защищать авторство осталось за мной. Максим смотрел на бумагу так же внимательно. В следующий раз, когда он назовет меня активом, у меня будет что ему показать.

В этот момент зазвонил мой телефон. Экран вспыхнул именем «Артур». Сердце ухнуло вниз. Автоматическая реакция страха. Я потянулась ответить, но рука Максима легла на мое запястье. Теплая. Тяжелая. Властная.

— Не отвечай, — приказал он.

Но я уже нажала кнопку громкой связи.

— Вика? — голос Артура звучал сладко, как испорчен-

ное варенье. — Ты где? Я беспокоюсь. Дом пустой. Машина тоже. Вернись. Мы можем решить все мирно. Я верну тебе квартиру. И машину. Просто подпиши бумагу, что ты никогда официально не работала в фирме. Для суда. Ради детей... ой, ради нашего общего будущего.

Соблазн был велик. Тепло. Комфорт. Избежать борьбы.

Максим забрал телефон из моей руки. Он не кричал. Не угрожал. Он говорил спокойно, с той интонацией, которой хозяева разговаривают с собаками, которые сели не туда.

— Артур, ты опоздал. Она уже мой главный архитектор. И мы начинаем копать твои фундаменты завтра. Каждую щель. Каждый метр земли. Каждый рубль, который ты украл у жены и у города. До свидания.

Щелчок. Тишина.

Артур повесил трубку. Я смотрела на экран, где высветилось «Звонок завершен». Меня трясло. Не от страха. От азарта. Я больше не была просто брошенной женой. Я была врагом номер один. И этот статус давал мне броню, прочнее любого брачного контракта.

Максим положил телефон обратно на стол. Посмотрел на меня. В его глазах плясали чертики.

— Добро пожаловать в ад, Виктория.

Я выпрямила спину. Поправила воротник пальто.

— Ад всегда был снаружи, Максим. Теперь он стал моим офисом.

Спускаясь в лифте «Волков Групп», я чувствовала се-

бя легче воздуха. Первый авансовый платеж упал на карту. Цифры были большими. Настоящими. Мир вокруг снова обрел четкость контуров. Дождь закончился, небо затянуло тучами, но сквозь них пробивались лучи света. Я вдохнула полной грудью, чувствуя вкус свободы и металла во рту.

Лифт привез меня на первый этаж. Двери раскрылись. В толпе пассажиров мелькнуло знакомое лицо. Помощник Артура, тот самый, который всегда держал дверь и улыбался слишком широко. Он стоял чуть в стороне, делая вид, что смотрит в телефон.

Когда двери начали закрываться, он сделал шаг вперед и незаметно, почти касаясь моего рукава, сунул мне визитку.

— Удачи, Вика, — прошептал он так тихо, что я едва услышала.

Я шагнула в холл. Двери сомкнулись за моей спиной. Развернула визитку. На плотной бумаге, без имени, только номер телефона и одна фраза, написанная от руки:

«Он знает про твою мать. Будь осторожна».

Руки похолодели. Бумага затрепетала между пальцами. Игра началась не с Артуром. Она началась давно. И я только что поняла, что правила диктуют не мы.

Цех пах ржавчиной и старым маслом. Здесь не было кондиционеров, не было стеклянных стен, за которыми Артур любил демонстрировать свою власть, глядя на город сверху вниз. Была только пыль, танцующая в лучах света, пробивающихся сквозь грязные окна, и тишина, которая давила на

барабанные перепонки громче любого крика.

Я вошла, чувствуя, как колени предательски дрожат. Этот цех я сняла еще до аванса Максима, продав платье и часы. Оборудованный лофт пока оставила инженерам: здесь можно было месить глину, не слыша чужих советов. На столе не было ни чертежной доски, ни планшета, ни даже простого карандаша. Только клочки бумаги, вырванные из блокнота, и кусок угля, который крошился в пальцах.

Рука дрожала. Не от холода, а от голода и того паршивого чувства, что ты — никто. Я попыталась набросать эскиз: спираль парка, где каждый шаг посетителя ведет к центру композиции. Но линия выходила ломаной, неуверенной. Уголь скользил по бумаге, оставляя жирные черные пятна вместо изящных штрихов. Злость поднялась комом в горле. Я швырнула уголь об стену.

— Ты просто наемная рабочая сила, Вика. А я — бренд, — голос Артура прозвучал в голове так отчетливо, будто он стоял прямо за моей спиной. Этот звук был токсичным, липким. Он отравлял воздух, делал его непригодным для дыхания.

Уголь раскрошился о серую стену и осыпался куском у ее основания, оставив уродливое пятно. Пятно позора. Я смотрела на него, и мне хотелось плакать, но слезы застряли где-то между ребрами. Свет из окна упал на это темное месиво, и тень от обломка легла на пол, превратившись в искаженный силуэт дерева. Дерева, которое тянется к солнцу сквозь

бетон.

Глава 6

В детстве я лепила из глины в деревне у бабушки. Помню запах мокрой земли, прохладу под ладонями. Это было единственное место, где я чувствовала себя целостной. Я отвернулась от стены, где еще недавно кричала моя боль, и спустилась в подвал. Там лежали остатки строительных материалов после ремонта: мешки с сухой смесью, битый кирпич, куски арматуры и комья глины. И ведро с водой, которую кто-то забыл вылить.

Я закатала рукава и поставила банку на стол. Крошила сухую глину в жестяную банку, добавляла воду, месила до состояния теста. Глина была грубой, зернистой, она впивалась в микротрещины на моих руках, въедалась под ногти. Запах сырой земли ударил в нос сильнее любой валерьянки, успокаивая сердцебиение. Я лепила дорожки, оставляя между ними место для корней. Глина поддавалась пальцам; можно было согнуть арку, расширить проход, снова собрать край, если он крошился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.